



Интервью руководителя следственного управления СК России по Челябинской области Д. Чернятьева информационному агентству "Ura.ru"



Денис Чернятьев: «И да воздастся каждому по заслугам!»

У генерал-майора юстиции Дениса Чернятьева сегодня особая дата. Исполнилось 100 дней с того момента, когда он, 17 декабря прошлого года, появился в здании СУ СК РФ по Челябинской области, чтобы возглавить управление. О новом назначенце, получившем в 38 лет генеральские погоны, говорили, что в Курганской области, где он ранее руководил СК, чиновники откровенно радовались его отъезду. Слишком много, для спокойного Зауралья, уголовных дел в отношении руководителей разного ранга было возбуждено за период работы Чернятьева на своем посту. Челябинской же области к коррупционным скандалам не привыкать, но все же к новичку отнеслись если не настороженно, то с любопытством: «У нас тоже всех пересажает?» Между тем сам Денис Чернятьев уверяет, что относится к чиновникам с большим уважением и не стоит делать из него «страшилку» для аппаратчиков. Об этом, а также о том, чем коррупционеры Зауралья отличаются от своих челябинских «коллег», — читайте в эксклюзивном интервью Чернятьева «URA.Ru».

— Денис Николаевич! Уже можно сделать выводы, пусть и предварительные, насколько сложнее Челябинская область в криминогенном плане, чем Курганская, где вам довелось раньше работать? Дело же не только в том, что в Зауралье проживает почти в четыре раза



меньше жителей, чем в нашем регионе?

— Могу сказать, что ситуация в Челябинской области сложнее, чем во многих субъектах России, и в Уральском федеральном округе. Об этом говорит только тот факт, что по количеству зарегистрированных преступлений Челябинская область находится на 4 месте в России, после Свердловской области, Москвы и Санкт-Петербурга. Однако в оценке состояния преступности есть несколько критериев, и основной из них, на мой взгляд, это не количество совершаемых преступлений, а умение властей их раскрывать. От того, насколько эффективно преступления раскрываются и организована эта работа в целом, и определяется правопорядок в территории. Курганская область менее густонаселенная, чем Челябинская. В Зауралье преобладают сельские районы, где людям иногда надо просто выживать, то есть они скорее мотивированы на то, чтобы работать, прокормить себя и семью, нежели на отъем чужого имущества. В Челябинской области, где плотность населения значительно выше и народу в несколько раз больше, чуть иначе — больше не только законопослушных граждан, но и тех, кто способен на нарушения закона. Потому и входит Южный Урал в десятку регионов по количеству регистрируемых преступлений.

Но если смотреть по уровню преступности, то есть по числу правонарушений, совершаемых на 100 тыс. жителей, то в Курганской области эти показатели хуже. Между прочим, согласно данному показателю, по данным Росстата, самые спокойные регионы в России — это Ингушетия, Чечня и Дагестан, то есть республики Северного Кавказа. Хотя оттуда постоянно приходят сообщения о терроризме, экстремизме, там убивают сотрудников правоохранительных органов. Но это те резонансные преступления, что попадают в СМИ, отчего создается впечатление, что Северный Кавказ сплошь криминогенный. А, к примеру по этой же статистике, в Забайкалье, которое редко попадает в федеральную сводку происшествий, уровень преступности гораздо выше, чем на Северном Кавказе или Южном Урале.

— Ну здесь, по всей видимости, речь идет о бытовой преступности, которая и дает такую статистику.

— Да, бытовая преступность оказывает большое влияние на статистику. В Центральной России есть регионы, где очень высок уровень латентной, скрытой, преступности. К примеру, граждане, ставшие жертвами мелких воришек или уличных хулиганов, не спешат подавать заявления в полицию. Это связано не только с тем, что им не хочется создавать себе лишние хлопоты из-за кражи, скажем, мобильного телефона. Уровень доверия к правоохранительным органам подорван, считают, что преступление все равно не будет раскрыто. У нас на Урале люди более критично к этому относятся, заявляют активней. В целом же, если вернуться к тому вопросу, что вы задали, по криминогенной обстановке в Челябинской области, то у нас уровень раскрываемости преступлений составляет почти 63 процента, для России это очень высокий показатель. Так что лично я оцениваю более-менее оптимистично ситуацию в регионе, хотя обстановка в целом напряженная. Например, наряду с ростом коррупционных,



мы отмечаем рост преступлений экстремистской направленности.

— Вы говорили о Северном Кавказе, о преступлениях, что попадают в прессу. Они — громкие, то есть резонансные. Потому и становятся достоянием общественности. К счастью, наша область не славится такими вот историями, зато у нас остро стоит тема коррупции. И мы явно впереди Курганской области, даже если брать в расчет показатели по числу проворовавшихся чиновников на 100 тыс. жителей. Почему так?

— Сравнение здесь также не совсем уместно. Если говорить очень просто, то область у нас богаче, чиновников больше, соблазны также велики. Если контроль за расходованием бюджетных средств, распоряжением имущества ослаблен, либо вообще отсутствует, то это порождает совершение преступлений. Хотя, по моему убеждению, большинство чиновников люди честные и порядочные, которые пытаются что-то сделать, чтобы людям лучше жилось. А из-за некоторого количества жуликов у людей создается мнение, что вся власть коррумпирована.

— Странно слышать это от вас, с вашей репутацией. О вас в Кургане ходили легенды: «Обещал всех пересажать и пересажал!»

— Я просто честно выполнял и выполняю свою работу, как и мои коллеги, в том числе и те, что были до меня. По поводу причин коррупции, могу сказать, что коррупционерами точно не рождаются, но некоторые становятся ими, когда получают бесконтрольный доступ к бюджетным деньгам и внебюджетным источникам, к земельным ресурсам, муниципальному и государственному имуществу. Начинают чужое, доверенное им имущество воспринимать как свое. И находятся среди чиновников те, кто не может удержаться от соблазна. Так везде происходит. Однако повторяюсь, что сравнивать Зауралье и Южный Урал не совсем корректно. В Курганской области, где региональный бюджет ниже бюджета отдельно взятого Челябинска, значительное число средств — федеральные дотации. Схемы прозрачней, труднее украсть, меньше излишков, а значит, соблазна. И то находятся люди, пытающиеся «отщипнуть» куски. Но Курган, к примеру, не может позволить себе провести чемпионат мира по дзюдо, а Челябинск может. Поэтому если сравнивать две территории, то нужно говорить не о количестве, а о «качестве» коррупционных преступлений.

— Тогда какие сферы в Челябинской области самые коррупционные?

— На сегодняшний день наиболее подвержены коррупции, а также иным нарушениям законности, сферы образования, здравоохранения. А также правоохранительная сфера, от этого, увы, никуда не денешься, государственная и муниципальная служба, особенно в части распоряжения бюджетными средствами и имуществом. Есть небольшая особенность, там где происходят реформы, обычно и активизируются люди, желающие «половить рыбку» в мутной воде, поскольку любые изменения порождают пробелы в законах, правилах, что и дает возможности постараться их обойти.



Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Когда вы упоминаете медицину и образование, речь же идет не столько о преступлениях на высшем должностном уровне, сколько о мелочах — больничные листы за взятки, поборы за сдачу экзамена и тому подобное?

— Не совсем так. Если брать статистику не по выявленным фактам, а по количеству дел, направленных в суд. Хватает и тех и других. Конечно, так называемых бытовых преступлений больше. Они на виду и выявляются проще. Тот же врач может поставить на поток выдачу «липовых» больничных листов, фактов много, а дело одно. Вместе с тем, есть у нас дела и в отношении чиновников высокого полета. Заместители губернатора, министры, главы муниципалитетов, депутаты различного уровня. Коррупционеры — люди, как правило, умные и образованные, преступления подготавливают и сокрывают. Выявить и доказать преступные действия бывает очень сложно. Но не невозможно. В Курганской области, по крайней мере в мою бытность, наиболее подвержена коррупции была сфера муниципальной службы, в основном на местном, сельском уровне.

— Вы же говорите, что там нет больших денег и воровать особо нечего!

— Я бы сказал, что речь идет не столько о воровстве, сколько о нарушениях закона в корыстных целях в целом. Именно потому, что денег нет в сельских поселениях, главы идут на злоупотребления, превышение полномочий, должностные подлоги, чтобы решить свои проблемы. Например, было распространено, когда сельские чиновники и даже главы поселений подделывали справки о доходах, чтобы незаконно получать дотации из бюджета на оплату коммунальных услуг, социальную стипендию для детей в вузах. Плюс много непрофессионалов-управленцев, которые не умеют грамотно хозяйствовать. И если сначала они действительно совершают именно ошибки, то потом, боясь ответственности, начинают их скрывать, подделывая документы, и совершают должностные преступления. Побеждают на выборах, может, и с самыми искренними и честными намерениями, но, не имея опыта хозяйственной деятельности, юридического образования, а это одна из самых сложных тем на муниципальной службе, совершают нарушения закона, преступления.

Вместе с тем нужно сказать и о том, что иногда во власть действительно попадают люди, которые идут туда для удовлетворения своих порочных амбиций, для наживы. Например, в Челябинской области распространены случаи незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности, с использованием своего служебного положения. Получения взяток за решение законных вопросов, входящих в должностные полномочия.

— Не слишком ли строго таких чиновников наказывают? До вашего прихода было завершено расследование в отношении действующего главы Каслинского района Александра Коробейникова. Он, конечно, не сельский глава, и опыт хозяйственной деятельности имел. Но вот подписал не совсем правильно документы на котельную и получил 4 года лишения свободы. Его коллеги до сих пор в шоке, потому что им приходится зачастую идти на подобные нарушения, чтобы справиться с работой.



Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

— Я как государственный служащий не могу давать оценки строгости и справедливости наказания, потому что это прерогатива суда. Сурово или не сурово? Все в соответствии с требованиями Уголовного кодекса. Каждому воздастся по заслугам его. В целом же борьба с коррупцией заключается не только в посадках как таковых. Без этого, разумеется, не обойтись, наказание за преступление должно быть неотвратимым. И контроль со стороны государства за деятельностью чиновников следует усиливать. Сейчас это и происходит. Но, на мой взгляд, гораздо важнее создать в обществе принцип нетерпимости к коррупции, как к явлению, чтобы даже дети, подрастая, понимали, что давать и брать взятки нельзя, это аморально.

— А все-таки почему самые громкие уголовные дела в Кургане, в отношении руководителей высшего ранга, при вас расследовали на месте, а в Челябинске, все что касалось руководителей областного уровня, забирали в СК РФ по УрФО? Вообще, как решаются такие вопросы? В каких случаях вышестоящее ведомство забирает дела у нижестоящего? Не доверяют?

— Само по себе вышестоящее управление, в данном случае СК РФ по УрФО, забрать дело из региона не вправе. Дела передаются по решению заместителя председателя СК России, либо председателя СК. Вместе с тем, если дело передается из регионального управления, то это вовсе не значит, что нам не доверяют. Преступление может быть уровня округа, то есть выходить за пределы одного региона или нескольких регионов. Или в окружном управлении есть свободные следователи, которые могут заняться расследованием, а нас тем самым разгрузить. На самом деле некоторые дела забирают в Екатеринбург еще и потому, чтобы исключить возможность давления на нас со стороны местной власти — это когда речь идет о делах как раз в отношении чиновников высокого ранга. Ничего необычного здесь нет.

Я сам на днях по указанию СК России передал несколько дел в СК РФ по УрФО, из них, например, два по убийствам, одно по коррупции в сфере ЖКХ. Да и в Кургане мы дела передавали «наверх», и в других регионах. Дела вице-губернаторов КО Дмитрия Бектимирова и Анатолия Бондарева, например, расследовали в СК РФ по УрФО. У нас с коллегами дружеские отношения. Могу сказать, что в окружном управлении высокопрофессиональные и честные сотрудники работают. Им зачастую очень непросто приходится. А о недоверии речи и не шло никогда. Практически по всем делам в следственных группах наши сотрудники работают. Разве их взяли бы, если не доверяли?

— И все же дело экс-министра спорта Юрия Серебренникова расследует уже ваше ведомство, хотя по привычке все ждали, что экс-министра этапируют в Екатеринбург. Кстати, на какой стадии сейчас расследование? Уже говорят о проверке расходования средств, выделенных на поддержку футбола.

— Расследование продолжается, а то, что сейчас проверяется вся спортивная сфера, вполне объяснимо. «Рыба гниет с головы», и если чиновнику такого уровня предъявлены обвинения в совершении столь серьезных преступлений, то что может происходить на местах? Так что



Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

проверяют все, причем не только в рамках расследования дела, но и другие органы, контролирующие, прокуратура, правительство области. Думаю, вместе сможем навести порядок.

— В уголовном деле в отношении мэра Троицка Виктора Щекотова будут новые эпизоды? И почему его не выпускают под домашний арест?

— Новых эпизодов, кроме тех, что были ранее, пока не добавилось. Не отпускают из СИЗО, чтобы не оказывал давления на свидетелей, не препятствовал следствию. Расследование уже на стадии завершения, скоро предъявим окончательное обвинение, затем передадим в прокуратуру для утверждения обвинительного заключения. Вообще, не стоит спрашивать меня по тем делам, что пока не завершены. Я все равно, в интересах следствия, не буду вам раскрывать подробности.

— А что по другому троичскому делу? Я имею в виду ту банду, что была задержана летом. Выпущен под домашний арест депутат Анатолий Федорченко, один из братьев Зайцевых. Что с остальными?

— Федорченко и Зайцев обвиняются в вымогательстве. Решение об изменении меры пресечения на домашний арест принято судом. Их дело на стадии завершения. А по тем, кто обвиняется в убийствах, расследование продолжается.

— А как быть с теми делами, что зашли в тупик? Вы на одной из пресс-конференций говорили о возможности раскрытия дел об убийстве супругов Середкиных и об «аптечном маньяке»...

— Я говорил не столько о возможности скорого раскрытия дела, сколько о возобновлении следствия, при условии, что появятся оперативные данные, позволяющие расследование продолжить. Пока таких данных мы не получили, дела приостановлены. По «аптечному маньяку», если мы говорим о «серийном» убийце, ни у нас, ни в других субъектах РФ аналогичных убийств, кроме тех двух, что совершены в Челябинске, не зарегистрировано. Есть вероятность, что этот человек, к личности которого мы так и не смогли подобраться, хотя все возможные следственные действия были проведены, уже не может совершать преступления. Скажем, был психически неадекватен, но пришел в себя. Или умер, или покончил с собой, хотя все случаи суицидов мы проверяли. Но надежды на раскрытие преступлений и по «аптечному маньяку», и по убийству Середкиных, мы не теряем. Я уже говорил, любое преступление можно и нужно раскрыть. Есть над чем работать, есть люди, способные и желающие это делать. Как только мы получим результаты — мы о них сообщим общественности.

— Вы действительно не хотели уезжать из Кургана? Так вас поняли СМИ Зауралья, когда вы отвечали на вопрос о возможном переводе в Челябинск. Или приказы о переводе просто не обсуждаются?



Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

— Мой ответ чуть-чуть не так интерпретировали. Вопрос о желании или нежелании покидать место службы и уезжать в другой регион не самый главный. Существует федеральный кадровый резерв, в который включаются по личному желанию те, кто хочет и способен ротироваться. Бывают руководители, которые уже настолько «вросли» в территорию, что в силу семейных обстоятельств не хотят уезжать, и они в этот резерв не вступают, ротации не подвержены. Я состою в резерве, и в любой момент меня могли бы перевести или в Челябинск или в другой регион, и я бы собрался и поехал. Когда появилась информация о возможном переезде к вам, журналисты, конечно же, поинтересовались о моем личном мнении. Я сказал: «Надеюсь, что оставят здесь». Почему так сказал, потому что не все, что планировал, успел реализовать в Кургане. Мне там нравилось работать. Судьба свела с хорошими людьми, коллегами. Разговаривали на одном языке, понимали друг друга с полуслова. Это в нашей работе немаловажно. Я вообще Кургану благодарен. Это первое мое управление, я многому там научился.

— В Челябинске чиновники могут при вас спать спокойно?

— Если они работают честно, то да.

Автор публикации - Альбина Золотухина

31 Марта 2014

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/interview/item/507969>